

ИНТЕРВЬЮ.СИБИРЬ

"И вдруг подписываешь кому-то смертный приговор". Владимир Фридман о своих съемках в "Минотавре"

Сибирь.Реалии

26 мая 2026

кадр из "Минотавра"

"Минотавр" Андрея Звягинцева получил Гран-при – второй по значимости приз 79-го Каннского кинофестиваля. Это был единственный русскоязычный фильм среди 22 картин конкурса.

Фильм "Минотавр" Андрея Звягинцева получил Гран-при Каннского кинофестиваля

Кинокритик Лариса Малюкова называет "Минотавр" "вольным ремейком" фильма Клода Шаброля "Неверная жена", но у Звягинцева семейная драма погружена в российскую реальность – сюжет разворачивается в сентябре 2022 года, во время частичной мобилизации. Главный герой, предприниматель Глеб, должен отправить на войну 14 человек – такова разнарядка, полученная "сверху". Столько же – 14 юношей и девушек – требовало себе на съедение мифическое критское чудовище Минотавр.

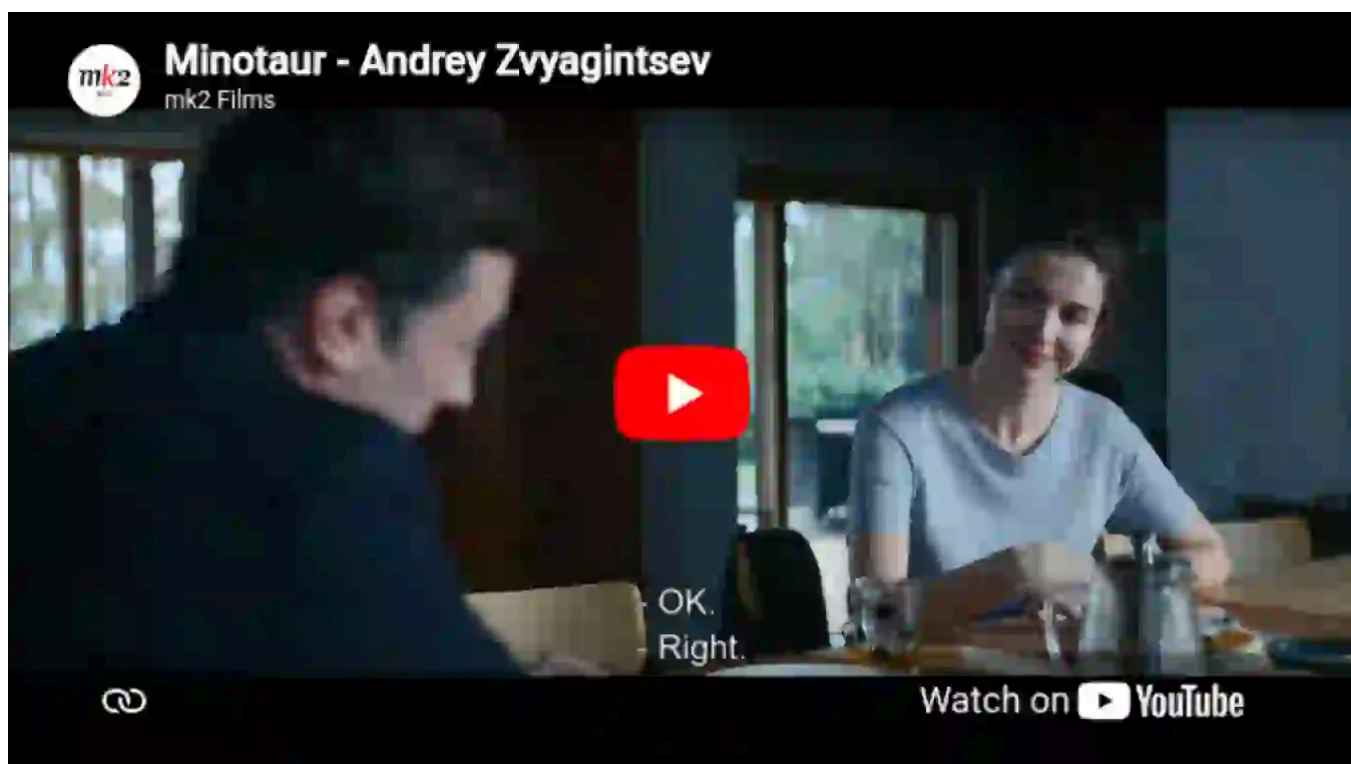
Лабиринт у Звягинцева – это современная российская жизнь, где зло, в отличие от мифа, остается ненаказанным. Получив предписание поставить на фронт 14 человек, герой фильма хладнокровно изворачивается – нанимает в свою транспортную компанию еще 14 водителей и потом без колебаний сдает их в военкомат.

Новость о том, что их обложили "данью" в виде человеческого ресурса, городские предприниматели узнают от мэра, которого играет актер Владимир Фридман.

Владимир Фридман родился 20 июня 1959 года в городе Курске. Окончил ГИТИС, курс Элины Быстрицкой. В начале 1980-х Фридман уехал работать в Томск. Именно в томском Театре юного зрителя Фридман сыграл одну из своих главных театральных ролей – в спектакле "Эмигранты" по пьесе Славомира

Мрожека. За эту работу он получил премию Ленинского комсомола. В 1991 году эмигрировал в Израиль. Там сделал успешную карьеру в театре, кино и на телевидении, став одним из самых известных русскоязычных актеров Израиля. Играет как на русском, так и на иврите, снялся более чем в 50 фильмах и сериалах. Получал израильские театральные премии, включая звание "Актер года". Российскому зрителю известен по сериалам "Журов", "Семейный альбом" и другим проектам.

Север.Реалии поговорили с Владимиром Фридманом о съемках у Звягинцева и о том, почему герои фильма так легко отправляют людей на смерть.

"Выбирайте, кто меньше нужен"

Фридман говорит, что уже много лет он – "фанат" Звягинцева, хотя до "Минотавра" никогда с ним не работал.

– Я смотрел все фильмы Звягинцева, и фильмы о фильмах, весь бэкстейдж. Интересно еще, что Звягинцев ведь закончил Новосибирское театральное училище и какое-то время работал актёром в Новосибирске, потом уехал в Москву. Я где-то рылся и обнаружил, что одной из первых его ролей в театре была роль в молодёжной пьесе Александра Корина "Чудеса в ожидании лета", он играл Кешу Баранова, это школьник, умеющий двигать предметы взглядом, такой экстрасенс. А Вова Фридман, тогда не знавший, кто такой Звягинцев, закончил ГИТИС, московской прописки не было – распределили в Томск. И первая роль в 1984 году, которую я получил, была в пьесе Александра Корина "Чудеса в ожидании лета". Я

играл Кешу Баранова. Фотография: я стою молодой и так вот рукой делаю, типа я двигаю пространство. И у Звягинцева такая же фотография есть, он там на меня даже чуть-чуть похож, как все молодые люди похожи. Вот такое общее прошлое.

Молодые Звягинцев (слева) и Фридман (справа) в роли Кешы Баранова

– Но все же Звягинцев – это была очень далёкая планета. И вдруг я получаю на WhatsApp сообщение: "Здравствуйте, дорогой Владимир, меня зовут Ася Смекалова. Я кастинг-директор на проекте Андрея Звягинцева "Минотавр". Если вам это интересно, мы хотели бы предложить вам записать видеопробы на одну из ролей". И два файла, в одном роль мэра города, сцена на семи страницах, в другом цветной PDF-файл с подробнейшим рассказом о проекте, – рассказывает Фридман

На запись проб ему отвели 7 дней. В сцене мэр обращается к пяти крупным предпринимателям: в связи с частичной мобилизацией на город спустили квоту, нужно мобилизовать 150 военнообязанных. С тех, кто возглавляет градообразующие предприятия, по 25 человек, а с вас по столько-то.

– Сцена длинная, мэр всё разложил по полочкам, кто-то возражает – большой разговор, разные нюансы. Я пробу записал. Звягинцев говорил, что всегда считал профанацией видеопробы. Но когда началась пандемия, и некоторые отрасли умерли, включая актёрскую, артисты от безделья организовывались в группы, учились делать самопробы – как тебе подаются реплики, как лучше ставить свет. А хорошие режиссёры, тоже безработные, давали задания, я тоже приобрёл этот опыт. Звягинцев сказал, что сейчас это оказалось огромным подспорьем: русскоязычных актёров разбросало по всему миру, а по видеопробе в 5 секунд понимаешь, тот ли это человек, и надо ли с ним встречаться.

После долгого и, по признаю Владимира, мучительного ожидания пришло второе сообщение: видеопроба очень понравилась, предлагалось записать еще одну – чтобы не "таскать" актера из Израиля в Ригу. Владимир записал вторую пробу, реплики подавала за кадром его жена. Еще через пару недель пришло третье

сообщение – "Андрей Петрович сказал, что вы совершенно замечательный, и утвердил вас на роль. Увидимся на съемочной площадке".

В фильме одного из предпринимателей играет актер Анатолий Белый, который сегодня, как и Фридман, живет в Израиле.

– Но все же было секретно, ни я не знал, что он летит в Ригу, ни он не знал, что я лечу. И вот, пересадка в Варшаве, – вспоминает Владимир. – Я стою, пытаюсь понять, где рейс на Ригу, и вдруг прямо над ухом бархатный голос поставленный: "Володь, это на Копенгаген очередь, а тебе, кажется, в Ригу". Я говорю: "Господи, Толя, только позавчера вместе выступали, а ты что тут делаешь?" – "Боюсь, то же самое, что и ты". Пауза. "Если слово "Минотавр" тебе что-то говорит, мы продолжим разговор. Если нет, значит мы тут по разным поводам". Я отвечаю: "Говорит" – "Ну, значит, мы летим вместе".

Снявшись в фильме, Владимир Фридман до сих пор его не смотрел и даже не читал сценарий – в таком секрете все держалось.

– В таких проектах обычно подписываешь согласие, что никому ничего говорить нельзя. Мне сценарий даже не предлагался для прочтения, было только понятно, что действие происходит такого-то сентября 2022 года – такого же числа эта сцена и снималась. Я сказал Звягинцеву, что не читал сценарий, Андрей Петрович говорит: "И очень хорошо, ваша линия абсолютно не пересекается с линией главного героя и его личной жизнью. И вам, ни как артисту, ни как персонажу, не нужно это знать".

Сейчас Владимир уже знает из рецензий, что в центре фильма семейная драма: муж, жена, ребёнок – и эта семья рушится.

– Главный герой – крупный предприниматель Глеб (актер Дмитрий Мазуров), очень крутой. И вокруг люди, молодые, крепкие, 40 плюс, это не средняя прослойка, они держат город. У Глеба всё отлично, но с женой что-то охладело. Он подозревает, что она ему изменяет. И тут вдруг резко начинается частичная мобилизация, надо со своего предприятия отдать 14 человек. Все нервничают – что за беспредел творится, главного инженера забрали по повестке. Я [мэр] говорю: "Выбирайте, кто меньше нужен для производства, того и отдайте. И живём дальше, не надо лепить из мухи слона". Понятно, что те, кого забирают, не вернуться. То есть руководителям предприятий предлагается подписать людям приговор, стать немного палачами. Выбрать, кто будет жить, а кого можно отправить. Ну, отправим и живём дальше. Главный герой оказывается в ситуации выбора. А мэр города – один из людей в мозаике этой истории.

По словам Владимира Фридмана, у каждого режиссера есть свои привычки и ритуалы. Есть они и у Звягинцева.

– Когда утверждается первый актер, он в этот момент закуривает трубку, хотя не курит по жизни. Мне показали его фотографию с трубкой, рассказали эту историю. Первый актёр, которого утвердили, был я. И он сказал: "Поехали дальше".

– А каков вообще Звягинцев в работе, на площадке?

– Ощущение, что ты знаешь человека тысячу лет. Никакой стены вообще. Вскоре он спросил: "Давайте на ты? Так удобнее". Я пришёл на репетицию, ожидая, что будет ещё пять человек, а был только один. "Андрей Петрович, а остальные где?" – "А остальные же не разговаривают. Я вызвал только тех, у кого есть текст". Потом он говорит: "Вы сильно хотите репетировать? Я думаю, нет смысла. Давайте я вам лучше расскажу, как все будет". Посадил нас и стал рисовать на бумажке: вот стол, вот тут сидит мэр – смотри, как ты будешь сниматься". Биографию мэра не рассказал: раз ты выбран, это ты и есть. Мне это запомнилось. Не надо никого играть, этот человек – ты.

Владимир представил себе мэра небольшого городка – кому-то он, наверное, помогает поступить в вуз, к кому-то на свадьбу приходит, город маленький, все друг друга знают, все очень зависят от мэра.

– Когда приходит квота отдавать людей на "СВО", первый же вопрос: "А нельзя бюджетниками обойтись, мы тут причём?". У них же главные заказы, они самые крутые – не отдать ли людей попроще? Там очень много таких слов. "Это не моя война, я здесь причём? Ну пусть кто-то мобилизуется, может, они хотят родину защитить, денег поднять". Достаточно жёстко, цинично всё. Когда главный герой спрашивает – нельзя ли обойтись без них, мэра "немножко переклинивает". И он им доходчиво объясняет, что вообще-то идёт специальная военная операция, есть твёрдые указания сверху. "Вы же получаете подряды оттуда – ну, типа, пацаны, надо же платить".

– И ни у кого никаких угрызений, размышлений?

– Нет-нет, это как будто вдруг пошёл дождь – ну ёлки-палки, не вовремя. Что они посылают людей на смерть, это не обсуждается. Они живут в параллельной реальности – нормальные люди, выгодоприобретатели этой войны. Много денег делают на бронезилетах, на том, на сем. Говорят, кто куда поедет, я в Таиланд, у меня чувиха новая, а вы на лыжах куда? Как бы вообще не в тему это. Ну, какая-то неприятность. Она нарастает, доходит до кошмара. Выпутывается каждый, как хочет. Поставлено задание – сделай. И ты вдруг подписываешь кому-то смертный

приговор. Живешь нормально, и вдруг смотришь на людей и понимаешь: этот будет жить, а этому, пожалуй, я завтра позвоню, чтобы пришёл на сборный пункт. Все очень незаметно варится, варится, а потом вскипело, а я не почувствовал. Мэр говорит – давайте по-простому, не будем усложнять жизнь. Вы сами решаете, кто меньше нужен, анкеты подаёте мне, я их в военкомат, и всё, живём дальше. Но если в четверг анкет не будет, я никого уже прикрыть не смогу, тогда в пятницу военком с нарядом придут на проходные и заберут людей столько, сколько нужно им.

Владимир говорит, что во время съёмок Звягинцев не останавливает дубли и дает актерам возможность импровизировать.

– Он предупредил: "Я не говорю команду "стоп", продолжайте играть". И это мне помогло, я очень люблю и умею импровизировать. Финал такой: "ребята, давайте по-мирному решим". Я это сказал – и вроде должен быть стоп. А его нет. И я говорю: "Да ладно, пацаны, не ссыте". И тут кто-то ещё шутку сказал, я ещё сказал, а съёмка продолжается. И в какой-то момент: "Стоп! Отлично!". Он не вгоняет всех в картинку, которую придумал дома. Я первый раз такое видел, хотя у меня опыт большой: внутри сцены все меняется прямо на месте, исходя из конкретного актёра, сидящего напротив.

И ещё одно качество Андрея Звягинцева – его невероятную деликатность – отмечает Владимир Фридман.

– Обычно сцена закончилась, стоп. И режиссёр обычно говорит: "Серёжа, хорошо, Катя, хорошо, Володя, понимаешь, надо бы вот тут..." – так делают все и всегда. Но Андрей Петрович никогда не говорит на расстоянии. После дубля он тут же подбегает к каждому и что-то ему говорит, чего никто не слышит. И это суперпедагогично. Я не думаю, что это у него осознанно, это просто его природа человеческая.

Отметил Фридман и продуманность каждой детали во время съёмок.

– У него потрясающе сделан "арт" – реквизит. Всё, что лежит на столе, чего никто не учитывает никогда, подумавшись, какие-то бумажки на столе у мэра города Красноборска. Эти указы – перевести такую-то с таким-то окладом туда-то, или еженедельник мэра, заполненный идеально, все эти бумаги с гербами. Посидишь там 15 минут под портретом ВВП и почувствуешь себя мэром, у тебя голос изменится. И эти люди за столом, и перед тобой окно огромное, где летают галки, и в голове абсолютно другие мысли, другая жизнь. Как это так здорово у него получается, мне сложно объяснить.

По сюжету мэру доведется встретиться с главным героем лично.

– Есть очень важная сцена, где они вдвоем с главным героем. Я не знал, что с ним происходит – и мэр не знал. В трагичнейший момент жизни Глеб записался ко мне на приём. Мне сказали, Глеб там пришёл, что-то хочет. С военкомом всё сделано, подписано, мэр не понимает, что Глебу нужно. Его в чём-то подозревают, он просит меня об одной услуге. Я говорю: "Хорошо, без проблем сделаю. Да, я забыл сказать, ты пошли им обмундирование тёплое, рации, броники – от имени города надо" – "Да, да, сделаем". Это такой цинизм – на передке не хватает ни раций, ни дронов, ни одежды, да вообще ни хера нет, там голые, босые люди. "Ты привези им сухпайки эти" – они противные, эти слова. – "Да, да, без проблем, всё, всё". Давай про другое – "слушай, у меня там водка, это просто караул". Вот это их главная жизнь. Основная. Сцена получилась безумно смешная, насколько мне сказали. Я знаю, что Звягинцев очень громко смеялся у монитора и говорил: "Мама, дорогая, это же "Бриллиантовая рука"! Мне рассказали, что она осталась, были аплодисменты и смех.

И все это, говорит Фридман, происходит на фоне апокалипсиса.

– Я – такой завхоз этого апокалипса: вы немножко правей, вы левей, и живём дальше, ничего не случилось. Только газ сильно не включайте, на 80 градусах все умирают, а вы жмёте под 100 – зачем? И это настолько естественно, что охватывает ужас. Они все нормальные ребята, не злые. Не мы такие, жизнь такая. Ты работаешь внутри этой цепочки всю жизнь. А что, можно по-другому? А как? А что, нельзя бюджетниками обойтись? Но ведь в той реальности есть живые люди, и тогда – кто я я сам в этом мире вообще? Я своей жизнью управляю или мной управляют? Вот Глеб меня попросил решить проблему. И там есть сцена, над которой, мне сказали, тоже смеются – следователи работают, раскрыли преступление, вдруг звонок, один другому передаёт трубку: "Бл..ь, нам сказали это закрыть". Почему? Понятно, что это я звоню. Менты тоже под этим мэром. И всё превращается в бред. При этом я как бы абсолютно нормальный человек. Что, водку хорошую привезли? Что, броники пошли? Но от этого возникает кошмар. Говорят, финал очень неожиданный, но там нет ответов никаких.

По словам Владимира, в фильме нет слов "Путин", "Украина", плаката "Нет войне" – просто страна живёт на этом фоне: тут баннеры, там везут танки с буквой Z по рельсам. Ничего не дрожит, рельсы крепкие. Нигде не написано, что это плохо. Просто главный герой едет на машине и вдруг неожиданно видит баннер с лицом работника, которого он отослал в военкомат: "Равняемся на героя России, отдавшего жизнь". Он же герой, это хорошо. Да, декорация достаточно болезненная, но не он же её придумал. И кто-то написал уже, что это самое громкое антивоенное высказывание. Но я столько начитался кошмаров в соцсетях

– предатели родины, вместо того, чтобы снимать про СВО... Звягинцев – это единственный российский режиссёр, взявшийся за такую тему, остальные же сказки снимают.

"Минотавр – бьющее наповал кино о войне. Лишь в первой его половине СВО кажется чем-то вроде публицистически значимого фона к сугубо частной истории. Как неизлечимый рак, война становится плотью и кровью каждого, принуждая молчать и лгать, превращая повседневное насилие в непреложное условие, делая даже самых безразличных заговорщиками. И просто – убивая, отнюдь не только на фронте". Из рецензии кинокритика Антона Долина, [вышедшей](#) на "Медузе".

– Известно, что Звягинцев тяжело болел, чуть не умер от ковида, его спасли в Германии, потом была долгая реабилитация во Франции. Как он себя чувствует сейчас?

– Он в отличной спортивной форме, он моложе меня всего на пять лет, я ему даже позавидовал. Он хорошо выглядит, и вообще он какой-то родной. Это странное чувство испытывал не только я. Хочется, чтобы у него все было классно, он какой-то правильный. Хорошо, что он есть, что он работает. А о "Минотавре" многие люди понимающие сказали, что это лучший из фильмов Звягинцева, вообще ни на что не похожий, но почерк – его. На фестивале, как только кончился фильм, у него дрожал голос, блестела слеза, он мне казался таким близким и родным. Для меня работать с ним – большая честь. Я рад, что он остался доволен моей работой – и даже сказал, что вышло лучше, чем он предполагал. Но он настолько доверяет тебе, что это подкупает. Ты прямо взлетаешь. Я думаю, так в любой профессии – когда в тебя верят, хочется горы свернуть. Он тебя направляет, и ты понимаешь, что летишь в нужном направлении. И это со всеми так, я слышал, как Мазуров, игравший главную роль, сказал на пресс-конференции: "У меня было ощущение, что это оркестр, он дирижёр, а мы инструменты, я как будто закрыл глаза, протянул руку и дальше пошёл, веря ему абсолютно". Так и есть, это большой дар, он действительно художник в самом высоком смысле слова. Я рад, что хоть немного к этому прикоснулся. Столько народу это увидит, на всякие платформы уже закупили этот фильм – очень правильный, сделанный в правильное время.

Российский кинорежиссер и сценарист Андрей Звягинцев родился 6 февраля 1964 года в Новосибирске в семье школьной учительницы и милиционера. Окончив в 1984 году Новосибирское театральное училище, был принят актёром в Новосибирский ТЮЗ, но вскоре призван в армию. В 1986-м переехал в Москву, в 1990-м окончил актёрский факультет ГИТИСа, до 1993 года работал дворником, что давало возможность жить в служебном жилье. До 2000 года снимал

рекламные ролики, снимался в кино в эпизодических ролях. Фильм Звягинцева "Возвращение" (2003) получил две кинопремии "Ника", двух "Золотых львов" и двух "Золотых орлов". Фильм "Елена" 2011 года, кроме "Ники" и "Золотого льва", получил специальный приз жюри каннской программы "[Особый взгляд](#)" и был признан лучшим фильмом года во вручении премии "[Золотой орёл](#)". Еще больше наград получил фильм "Левиафан" 2014 года – в их числе премия "[Золотой глобус](#)" и номинация на "Оскар". Фильм "Нелюбовь" 2017 года снискал Приз жюри Каннского фестиваля.

Этот контент также в категориях

[Культура](#)

[Регионы](#)

[Интервью.Сибирь](#)